

Начало финалов не особо что-то меняло.

От того ли, что ожидания уже были высоки и воздух накален до предела?

Кресла лидеров сект все еще стояли на высоком помосте.

Единственное, что изменилось, хоть и незначительно, так это их расположение.

«Девять Великих Сект. И Пять Семей».

Хён Чжон посмотрел на свой стул. Он точно был уверен, что смотрит на свое кресло.

Впереди.

Многие места поменялись, и теперь его место было не во втором ряду... теперь оно было спереди. Его кресло стояло прямо рядом с местами Девяти Великих Сект и Пяти Великих Семей. - Распределение мест на самом деле не имеет значения, но я немного смущен, из-за того, что лидер секты с наибольшим количеством учеников в финале должен сидеть во втором ряду.

Слова Тан Гунака нанесли решающий удар. В конце концов лидеры сект, обладавшие чутким слухом, просто согласились и предоставили место.

Хотя это была только оценка, основанная на их деятельности, гора Хуа была признана достаточно хорошей, чтобы стоять плечом к плечу с другими сектами.

Если бы все было нормально, ему оставалось бы только кивнуть в знак признательности.

Но только если все было нормально.

К сожалению, чувствовал себя Хён Чжон далеко не в порядке.

Он слышал, как другие лидеры сект изумлялись и ворчали.

- Делают ставки, да уж...

- Люди превратили святыне земли Шаолинь в игорный дом, какого черта?

- Из какой они секты?

- Я слышал, что они из Врат Хуаён.

- Врата Хуаён? Кто-нибудь когда-нибудь слышал о них раньше?

Всякий раз, когда речь заходила о Вратах Хуаён или ставках, Хён Чжон вздрагивал, как будто сидел на иголках.

«Ооох».

Как он и думал, надо было сбежать. Но так как он уже поднялся на помост, он не мог этого сделать.

В этот момент Хо До Чжинин из секты Удан скривил губы и произнес.

- Врата Хуаён...

Едва слышным голосом он пробормотал.

- Кажется, я знаю это место?

- ...

Лицо Хён Чжона побледнело, когда он посмотрел на него.

В прошлом гора Хуа столкнулась с Удан из-за Хуаён.

Хо До Чжинин являлся лидером Удан, он наверняка помнит, что Врата Хуаён часть горы Хуа.

Хо До Чжинин посмотрел на Хён Чжона и улыбнулся.

Но Хён Чжону казалось, будто гадюка обнажила свои клыки.

- Вам знакомы Врата Хуаён?

- Так секта Удан знает о них? Ну же, расскажите и нам, лидер секты.

- Сейчас мы все узнаем.

Услышав это, Хён Чжон обливался потом, пытаясь придумать, как со всем этим справиться.

- В чем проблема?

- ... Хм?

Тан Гунак, заметив нервозность, заговорил со всеми.

- Это Шаолинь.

- Верно. Не значит ли это, что это запрещено? Заботились бы мы обо всяких там ставках, если бы мы не были в Шаолине?

- Вы не понимаете, Шаолинь здесь хозяин.

При этом все заткнули рты.

- Я понимаю, что вы волновались, но, пожалуйста, будь осторожны со своими словами и действиями. Каждый упрек можно считать критикой Шаолинь. Кто посмеет открыть такой прилавок без разрешения Шаолинь, если только он не сумасшедший?

При этих словах все одновременно взглянули на аббата.

Настоятель, наблюдавший за выражением их лиц, улыбнулся.

- А что не так?

- А-аббат.

- Но... это священная земля Шаолинь...

Он был немного смущен от стольких взглядов на него, но все же улыбнулся.

- Я никогда не считал Шаолинь священным местом.

- ...

Аббат сложил руки вместе.

- Нельзя сказать, что Шаолинь такой же обычный храм, как и любой другой в мире. Иначе говоря, все, что у нас есть, это несметное количество людей, которые верят, что он священен. Но такое уж ли прекрасное это место, если множество собравшихся здесь, даже не могут повеселиться?

- Умм.

Услышав это, все лидеры сект закашлялись и согласились, а настоятель улыбнулся.

- Достаточно и того, что я строг со своими учениками. Мы не можем ругать адептов другой секты, пришедших посмотреть соревнования.

Как только слова отзвучали полились похвалы.

- Как и ожидалось от аббата.

- Хуху. Конечно, в этом месте, все должны чувствовать себя комфортно.

Неважно, верна ли логика.

Если так говорит настоятель секты Шаолинь, то это неопровержимо. Все люди, собравшиеся здесь, были лидерами сект, возглавлявшие крупнейшие секты мира, но никто не осмеливался возразить этому человеку.

Такова была сила, накопленная Шаолинь.

Обычно Хён Чжон был бы взволнован увиденным, но теперь он мог только вздохнуть с облегчением, поскольку этот вопрос был решен.

«Кажется, моя продолжительность жизни сократилась на десять лет».

Он вернул молодость и, казалось бы, продлил жизнь, но с каждым днем эта разница уменьшалась.

Хён Чжон тайно вздохнул и пронзительно посмотрел на учеников горы Хуа.

«Можете потерять свою жизнь, но в этом соревновании нужно добиться хороших результатов безоговорочно!»

Их имя уже было подорвано, так что результаты должны быть блестящими! Хотя бы результаты! Вы проклятые идиоты!!

- Похоже, лидеру секты тяжело?

- Хм?

При словах Пэк Чхона Чхон Мён отвернулся, не в силах понять.

- Лавочники. Что же там...

- Ах, точно!

Чхон Мён хлопнул в ладоши.

- Я тоже должен сделать ставку.

- ...

Чхон Мён сунул руку в рукав и вытащил что-то.

- ...ты припер деньги?

- Они предназначены для вложения. Смотри, я их прихватил, и они мнегодились.

Это придает дополнительный стимул к победе.

«Хе-хе».

Пэк Чхон покачал головой, глядя на яркую улыбку Чхон Мёна.

Но вместо того, чтобы отругать его за это, он тепло посмотрел на него.

- Что со взглядом? Внезапно мне стало не по себе... но сасук.

- Что?

- Я ставлю на сасука в первом раунде. Ты знаешь, что произойдет, если ты проиграешь.

- ...

- Мне нужно заработать немного денег, поэтому обязательно шагай в соответствии с тем, как я ставлю. Если не хочешь использовать кирку в угольной шахте, тебе лучше победить, даже если это будет означать смерть.

- ...

Какие теплые слова от младшего для старшего.

- Чхон Мён.

- Да?

- Могу я спросить тебя об одной вещи?

- Когда я говорил «нет»? Не стесняйся, спрашивай!

- Как думаешь, кто победит?

Чхон Мён посмотрел на него жалким взглядом.

Затем Пэк Чхон улыбнулся и сказал.

- Кроме тебя.

- Ум?

- Кто, исключая тебя, может стать победителем?

«Ах, кроме меня?»

Чхон Мён задумался.

- Хм.

Чхон Мён коснулся подбородка.

- Я не знаю.

- ... не знаешь?

- Конечно, я знаю, кто силен. Но спарринг не обязательно выигрывает сильнейший.

Как раз когда Пэк Чхон собирался попросить его объяснить, Чхон Мён сказал.

- Но я все еще вижу тех, у кого есть шанс. Во-первых, тот, что из Шаолинь.

Пэк Чхон кивнул головой.

«Хэ Ён вроде?»

Тот самый удар. Одного этого оказалось достаточно, чтобы внести его имя в список победителей. Никто из тех, кто смотрел этот спарринг, не согласился бы.

Чхон Мён на мгновение задумался и продолжил.

- Ах, и из семьи Намгун тоже?

Упоминание До Вэя из Намгуна заставило Пэк Чхона нахмуриться.

- Есть один из Удана и другой из семьи Хэбэй Пэн. И... эм, а Джин Гымрюн тоже должен быть в этом списке? Некоторым будет трудно иметь с ним дело.

- ... Намгун, Удан и Пэн.

У всех у них уже были громкие имена.

- Кроме этих троих?

- Это еще один вопрос «кроме них»?

- Нет.

- ... тогда что?

Чхон Мён нахмурился.

- Без меня выделялся бы сасук, разве это не естественно?

- ...

- Что? Не веришь?

Пэк Чхон прикусил свои дрожащие губы.

- Не уверен?

В тот момент.

- Пэк Чхон, гора Хуа!

Пэк Чхон встал со своего места и оглянулся на Чхон Мёна.

- Подожди, я докажу это и вернусь.

- Хоо?

И взошел на сцену гордой походкой. Не было лучшего вида Пэк Чхона чем, когда он вышагивал в своей черной мантии и с высоко поднятой головой.

Увидев эту красивую сцену, Чхон Мён улыбнулся.

«Такой простак».

Это была ложь.

Конечно же, Пэк Чхон был одним из сотни претендентов. И если взглянуть на вероятности, то было три возможных исхода.

Но победить будет сложно.

Потому что был один монстр.

Взгляд Чхон Мёна упал на то место, где сидели ученики Шаолинь.

«Хэ Ён, не так ли?»

Он был парнем, которого невозможно было победить.

Нынешнему Пэк Чхону будет трудно иметь с ним дело. Конечно, не то, чтобы победа вовсе невозможна.

Но, ранее упоминая о навыках, он не лукавил.

Возможно, через несколько лет Пэк Чхон вырастет в геометрической прогрессии по сравнению с сегодняшним днем.

- Ох, и...

Чхон Мён почесал затылок.

- Я не сказал о еще одном из секты Южного края.

Ну, все нормально.

Пэк Чхон, вышедший на сцену, посмотрел на своего соперника и улыбнулся.

«Точно, его зовут Чон Сохан».

Ученик второго поколения. Его отодвинули на второй план и оставили в тени Джин Гымрюна.

Чон Сохан посмотрел на Пэк Чхона и улыбнулся.

- Значит, я встретился с Красавцем Белым Драконом.

- ...

- Ты уже осознал свое положение?

Пэк Чхон окинул его взглядом и повернулся в сторону, где собрались ученики Южного края. Джин Гымрюн взирал на него с высокомерием.

- Куда ты смотришь?

- ...

- У тебя завышенная репутация, но, кажется, ты в порядке. Но ты не заслуживаешь называться сахёном. Ты не забыл, да? Твои ученики горы Хуа были слабее нас. Вы все пожинаете удачу рядом с Божественным Драконом горы Хуа.

Ядовитая провокация.

Но Пэк Чхон был спокойным человеком.

- И то, верно. Я согласен.

- ... Мм?

- Я сказал, я согласен.

Чон Сохан посмотрел на Пэк Чхона.

«У тебя совсем гордости нет?»

Как ты можешь быть столь спокоен, услышав такие слова?

Но Пэк Чхон продолжил безмятежно говорить.

- Ученики второго поколения горы Хуа никогда не побеждали секту Южного края, и моя репутация явно преувеличена.

- ...

- Но это так важно?

Сррнг.

Пэк Чхон обнажил свой меч.

- Если я не побеждал раньше, мне просто нужно добиваться победы с нынешнего момента, а если у меня есть репутация, мне просто нужно следить, чтобы она не упала. Мне очень жаль, но ученики горы Хуа уже не те, что раньше.

- Ты!

Увидев рассерженного Чон Сохана, Пэк Чхон улыбнулся.

Это было удивительно.

В прошлом он все время тренировался, чтобы победить своего брата, но сейчас, оглядываясь назад, он тогда бы не смог победить ни одного ученика Южного края.

Между горой Хуа и Южным краем была огромная разница.

- Ах. Поправочка.

При словах Пэк Чхона Чон Сохан сощурился.

- Гора Хуа не цепляется за прошлое, но, наверное, я все еще застрял в нем, потому что я немного робок. Воспоминания о том, как меня одолели в прошлом, до сих пор удручают.

Пэк Чхон постучал пальцем по виску, и Чон Сохан нахмурившись, ответил.

- Не волнуйся. Я подарю тебе новые воспоминания. Опыт того, как тебя разбили перед таким количеством людей, будет непростым, поэтому он останется с тобой на всю оставшуюся жизнь.

- Ты прав.

Пэк Чхон ярко улыбнулся.

- Как ты и сказал, именно Чхон Мён одолел Южный край, не мы. Но теперь у нас есть шанс, и, если я побью тебя, Джин Гымрюн будет следующим.

Глядя в ярко-голубые глаза Чон Сохана он непоколебимо заявил.

- Я полностью разорву связи Южного края с горой Хуа своими руками. Смотри. Я докажу, что секта Южного края больше не является противником горы Хуа.

Пэк Чхон принял стойку техники 24 Движений Цветущей Сливы и поднял меч.

Уникальная ци и его черные одежды. Меч, что сиял на солнце.

Все в нем выдавало незаурядность.

У него был вид героя из сказки. Все люди были очарованы им.

Кроме одного.

Чон Сохан не мог смотреть на него так.

- Посмотрим, остер ли твой меч также, как и язык!

- Не волнуйся, он острый.

- Фух!

Чон Сохан проиграл в схватке слов, хмыкнул и выхватил меч.

Пэк Чхон повернул голову и посмотрел на своего брата.

У Джин Гымрюна, как обычно, был холодный взгляд.

«Присмотрись хорошенько, брат».

Южный край падет от рук Пэк Чхона, а не Чхон Мёна.

В последний раз он проявляет столько внимания к семье.

Глядя на сцену, Юн Чжон сжал кулаки.

- Чхон Мён, сасук победит, верно?

Ответа не последовало.

- Чхон Мён?

Когда Юн Чжон повернулся, стул Чхон Мёна был пуст, и только Чо Голь стоял рядом с ним с недовольным лицом.

- ...сказал, пойдет подзаработает.

- ...

Серьезно...

Эта секта катится в пропасть.

Как и ожидалось, проклятый псих.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2553745>